

DOI 10.58351/2949-2041.2025.21.4.020

Филипчик Мария Александровна,
старший преподаватель, ГГУ имени Ф.Скорины
Гомель, Республика Беларусь

ПРОТЕСТАНТИЗМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – 1917 Г.

Аннотация: в статье автор рассматривает вопросы возникновения и распространения традиционных и поздних направлений протестантизма на территории Беларуси со второй половине XIX в. До 1917 г.

Ключевые слова: традиционные конфессии протестантизма, поздние направления протестантизма, белорусско-литовские губернии.

На территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. продолжали свою деятельность традиционные протестантские конфессии, такие как лютеранство и кальвинизм (реформатство), с 70-80-х гг. XIX в. проникают и распространяются новые протестантские течения – это штундизм, баптизм, евангельские христиане, адвентизм, накануне Первой Мировой войны – пятидесятничество.

В начале 1860-х гг. в Российской империи существовало 8 евангелическо-лютеранских духовных округов. После упразднения в 1830 г. Виленской лютеранской консистории все 5 белорусских губерний (Виленская, Витебская, Могилевская, Минская, Гродненская) вошли в Курляндскую консисториальную округу. По состоянию на 1864 г. в Виленской, Витебской, Могилевской, Гродненской, Минской губерниях действовало 27 лютеранских кирх, в их число входило 7 главных (парафиальных), 8 приписных, госпитальная, домашняя, 11 молитвенных домов [3].

Основу церковного устройства лютеран составлял приход. В него входили приходская община и пастор. Пастор должен был соответствовать требованиям: быть подданным той страны, где находился приход; иметь богословское образование, возраст не менее 25 лет; принадлежать к свободному сословию. Язык, на котором велось богослужение в лютеранской церкви, соответствовал национальному составу ее прихожан. В Минской и Могилевской губерниях, в Гродненском и Белостокском приходах Гродненской губернии прихожанами были немцы, соответственно, в богослужении использовался немецкий язык. В Витебской губернии среди лютеран кроме немцев было значительное количество латышей. Поэтому в Витебском и Динабургском приходах, где большинство верующих были немцы, богослужение велось на немецком языке, в Крейбургском, соответственно, на латышском. Как отмечает В.Григорьева, в начале XX в. в Полоцком приходе среди прихожан было 300 немцев и 900 латышей [3]. Но немцы играли в приходе определяющую роль, т.к. они основали приход, построили все церковные здания и ежегодно жертвовали на приход деньги. Пожертвования же латышских верующих составляли лишь третью часть всей суммы. В Полоцке богослужение велось по очереди как на немецком, так и на латышском языках [3].

На протяжении второй половины XIX в. количество протестантов во всех белорусских губерниях увеличилось, но первое место занимала Витебская губерния. Согласно переписи 1897 г. здесь проживало 46 654 протестантов-лютеран (3,1% от общей численности населения) [4].

Численность евангелическо-реформистских церквей и духовенства была значительно меньше, чем у лютеран. По данным Виленской евангелическо-реформистской коллегии, в 1865 г. в Виленской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях было 17 церквей, 11 духовных лиц и 821 прихожанин [3]. На конец XVIII – начало XX в. евангелическо-реформистские церкви подчинялись Виленскому евангелическо-реформистскому Синоду. Синод проводил собрания, на которые собирались представители реформаторской шляхты. Между собраниями всеми делами, кроме судебных, ведала Литовская евангелическо-реформистская коллегия в Вильно [3].

Лютеранство исповедовало латышское и немецкое население; евангелическо-реформистского направления придерживались белорусы и поляки, которые были, как правило шляхетского происхождения. Например, в 1910 г. в Двинском евангелическо-лютеранском приходе национальный состав прихожан был следующий: в Двинске немцы и латыши составляли 50%; в уездах латыши составляли 85%, а немцы – 15% [4].

Во второй половине XIX в. на территории Беларуси утвердились так называемые поздние направления протестантизма такие как штундизм, баптизм, евангельское христианство, адвентизм седьмого дня, пятидесятничество и др.

Наибольшее количество последователей на белорусских землях имел баптизм. Вероучение появилось здесь в 1880 гг. Как правило, распространялся он переселявшимися немцами, проповедниками из германских государств. Поэтому в числе приверженцев баптизма преобладали немцы, латыши и эстонцы [5].

В крестьянской среде первые баптистские общины появились в Гомельской области и на востоке Беларуси. Сюда баптизм был принесен мигрирующими крестьянами из других частей Российской империи. Таким же путём происходило проникновение вероучения на территорию ряда уездов Витебской губернии, куда переселялись баптисты из Псковской губернии, Курляндии и Лифляндии. В самом Витебске первые собрания начали действовать в 1888 г., а в Полоцке – в 1883 г. Из соседней Прибалтики это учение было принесено в Гродно [6]. Во второй половине 80-х гг. XIX в. баптизм уверенно распространяется по Могилевской и Минской губерниям.

По информации, поступавшей могилевскому губернатору, первым, кто начал проповедовать баптизм в Гомельском уезде в 1877 г., был Дмитрий Семенцов. В баптизм он перешел, когда был на заработках в Одессе. Проживал Семенцов в д. Николаевка (сегодня Добрушский район Гомельской области). В баптизм он принимал не только своих односельчан, но и других жителей Добрушского района, которые приезжали в Николаевку [7].

В 1879 г. баптистское учение стало распространяться в д. Усохи Гомельского уезда. Д. Семенцов навещал здесь своих родственников Ляшковых и Приймоченко, которые тоже перешли в баптизм. В 1882 г. здесь была образована община, которая насчитывала 29 человек, а в 1885 г. – 95 приверженцев баптизма [3].

Как отмечает В. Яновская, в это время верующие д. Усохи очень часто попадали под преследования от односельчан. Поэтому в феврале 1888 г. 25 семей христиан баптистов покинули Усохи и выехали на юг России. В то же время в 1888 г. в д. Уть (сегодня Добрушский район Гомельской области), недалеко от д. Усохи также возвращаются из заработков односельчане с юга Украины и приносят с собой вероучения баптизма. Первыми пресвитерами общины были – Н.Капенков, Д.Ревзенков, У.Копенков, М.Кирющенко. В Утьевской церкви велись регистрационные книги, были архивы. Утевская община неоднократно преследовалась православными священниками. Известно, что общину поддерживала гомельская княгиня И. Паскевич, которая способствовала духовно-моральному просвещению крестьян. Со своих лесных владений она предоставляла лес для строительства молитвенного дома. Он был построен в 1905 г. и действовал до 1930 г., здесь имелся хор из 50 человек [8].

В начале XX в., после революции 1905 г., распространение поздних протестантских течений ускорилось. Общины появились в Гомеле в 1908 г., Бобруйске, Черикове, Могилеве, в других городах и селениях Беларуси. Баптисты группировались вокруг двух образованных Союзов: это Союз Баптистов с центром в Москве и Союз Евангельских Христиан с центром в Петербурге.

В 1907 г. в д. Хальч Гомельского уезда вернулись братья Приходько, которые перешли в баптизм будучи на заработках. Они были выселены из деревни и переехали в Гомель, где снимали квартиру по улице Федосеенко, 21 (сегодня улица Циолковского). В этом же году гомельская община баптистов увеличила свое количество верующих, этому способствовали Герасименко и И. Долгополов, которые распространяли евангельскую литературу. Они распространяли Библии и Новые Заветы, газету «Утренняя Звезда», журналы «Гость» и

«Нива» и др. В 1912 г. гомельская община, также, как и Утевская, добились регистрации. А в 1919 г. новые общины появляются в Петрикове.

По данным православного духовенства, на начало 1906 г. в Могилевской губернии насчитывалось вместе с малыми детьми около 500 баптистов. Однако, как подчеркивает М. Кривицкий, речь шла о явных сторонниках баптизма. Сложность статистического учета заключалась в том, что многие крестьяне южных уездов Могилевской губернии жили на своей малой родине не более 4-5 месяцев в году, проводя все остальное время на заработках в местах, далеких от дома. Администрация Могилевской губернии в выдаваемых ежегодно официальных статистических сборниках (Обзоры Могилевской губернии) вообще не учитывала баптистов. Те баптисты, которые были точно известны православному духовенству, жили в с. Иваки (172 чел.), Уть (117 чел.), д. Красная Буда и Николаевка (около 70 чел.), Кажанавка (49 чел.), Усохи (40 чел.), Старые Юрковичы (9 чел.). Кроме того, отдельные сторонники евангельского вероучения проживали в д. Перерост (4 чел.), Озаричи (3 чел.) и Кузьминичи (1 чел.). Все эти населенные пункты относились к Гомельскому уезду Могилевской губернии. В Рогачевском уезде баптистов было совсем немного (5-6 чел. – в д. Скепня и 1 – в с. Солоное) [8, с. 112-113].

Постепенно баптистское учение распространялось и на другие уезды Могилевской губернии. Так, в 1911 г. отдельные верующие жили в д. Валожанка и Макрадка Чаусского, а также в д. Усушки Быховского уездов. В 1917 г. в военном госпитале Могилева возникла евангельская община, в которую входило несколько санитаров. Они проводили молитвенные собрания, куда присоединялись коллеги, раненые и другие люди. Через год в городе официально была зарегистрирована община евангельских христиан баптистов. С целью распространения протестантской веры могилевские пресвитеры и более активные члены общины выезжали в сельскую местность. Пресвитер могилевской общины С. Баранов в праздничные дни регулярно посещал д. Трилесина Бельничского района. В то время здесь уже было шесть человек, которые исповедовали протестантизм.

Значительный вклад в процесс распространения баптизма белорусского народа в конце XIX – начале XX вв. внесли книгоноши. Они получали книги из духовных центров в Москве и Петербурге, разносили по Беларуси, раздавали даром или продавали за символическую плату. В Минске книгоношей был Герасим Степанович Андрюхов. Активно распространял Евангелие с 1902 г. В 1910 – 1912 гг. рядом с Брестским вокзалом действовал его магазин-склад религиозной литературы. К 1914 г. образовавшаяся община насчитывала 21 верующего. В рапорте минского полицмейстера говорилось, что первоначально власти располагали информацией о деятельности в городе секты штундистов, организованной рабочими-немцами. Но по результатам проверки оказалось, что штундистов в Минске нет, а имеются баптисты. Община состояла в основном из крестьян. Ее собрания проводились на частной квартире. В рапорте отмечалось, что община была создана недавно, а потому «не имеет ещё сколько-нибудь правильно организованного сообщества» [9].

Общины баптистов были и в Минской губернии – в Речицком, Слуцком и Пинском уездах. Крупнейшей из них была община хутора Хартки Речицкого уезда. 10 апреля 1914 г. её прихожане направили минскому губернатору прошение назначить их наставником Кристиана Иттермана. В документе указывалось, что община насчитывала около 50 семейств. Подписи под прошением поставили 35 человек [10].

В 1910 г. в Гродненской губернии насчитывалось две баптистские общины: в г. Белосток с 31 верующим и наставником, и в м. Хорощи с 20 верующими, но без своего проповедника, которого они приглашали из Ковно. По неофициальным данным, незарегистрированные общины к началу 1910 г. существовали и в других населённых пунктах Гродненской губернии, в т.ч. в самом Гродно [1].

В Витебской губернии по сведениям полиции и православного духовенства баптистские общины имелись в Двинском (136 чел.), Люцинском (53 чел.), Дриссенском (1 семья), Речицком и Витебском уездах [2]. В Дриссенском уезде жила семья баптистов, которая состояла из двух мужчин и двух женщин, они были латышами по национальности. До 50

баптистов жило в Люцинском уезде. Около 30 человек насчитывалось в селе Банькова Дамапольской волости. Отдельные баптисты жили также в Режицком уезде. Отличительной чертой распространения баптизма в Витебской губернии было присоединение к этой деноминации бывших лютеран, как правило латышей и прибалтийских немцев, хотя и были случаи переходов из православия [10].

В дореволюционной историографии часто баптизм представляли под общим названием штундо-баптизм. Но штундизм и баптизм, несмотря на их сходство и близость, неправомерно рассматривать как единое течение протестантизма. У них имеются различия в вероучении и обрядах, также они занимали различное правовое положение в Российской империи. Штундизм зародился в украинских губерниях под влиянием братств «штунде» – религиозных кружков, существовавших в немецких колониях юга России в рамках лютеранских и реформатских приходов. Переезжая в Российскую империю, немцы создавали свои колонии, ставшие впоследствии центрами распространения «штундизма» (от нем. DieStunde – час или урок, т.е. час или урок для чтения и толкования Библии). Члены этих кружков, помимо богослужений, собирались в определенные часы для чтения Библии и пения религиозных гимнов [9].

На территории белорусских губерний штундизм впервые появляется в конце 1870 г. в Гомельском уезде Могилёвской губернии. В 80-е гг. XIX в. штундисты появились в Рогачевском уезде Могилёвской губернии, а в 1888 г. – в Витебской губернии. Считалось, что сюда это течение пришло из южных районов Российской империи, куда жители уезда отправлялись на заработки. Однако преследования последователей нового учения прекратили его расширение. В 1894 г. штундизм был объявлен вне закона [2]. Таким образом, уже к началу 80-х гг. XIX в. штундизм стал постепенно исчезать, сливаясь с баптизмом. В 1884 г. большинство штундистских общин вошло в Союз русских баптистов. Часть сохранили свою самостоятельность и существовали до начала XX в., отвергая все христианские таинства. Преследование штундистов прекратилось Указом о веротерпимости 17 апреля 1905 г [10, с. 200].

Вслед за баптизмом и штундизмом в Беларуси появились евангельские христиане. В 1882 г. последователи этого позднего течения были выявлены в Чечерске Гомельского уезда Могилёвской губернии. Так, в поместье княгини Е. Чертковой проходили евангелические собрания, в которых принимали участие друзья семьи, прислуга и крестьяне. В 1919 г. образовалась община. Она получала помощь из Петербурга, откуда поступала и различная религиозная литература. Также данное течение распространялось и в Витебской губернии [2]. В 1912 г. общины «Союза евангельских христиан» появились в Бобруйском уезде Могилевской губернии, первоначально в деревнях, а затем и в самом Бобруйске. Первым пресвитером стал М.Р. Вересов. Он принял баптизм в 1912 г., когда находился на службе в царской армии, демобилизовавшись, уехал в Петербург, где присоединился уже к Союзу евангельских христиан, возглавляемому И.С. Прохановым. После прохождения библейских курсов по евангелизации, Вересова направили для духовной работы в Бобруйск. Он обошёл многие селения Минской, Гомельской и Могилевской областей, распространял Священное Писание. Его службы способствовали образованию церкви в г. Бобруйске и в сёлах Бортники, Добасно, Воротынь вокруг Бобруйска [10, с. 201].

Адвентизм появляется в начале XX в. на территории восточной Беларуси. На территории белорусского Полесья – в конце XIX в. Начало распространения этого течения на белорусских землях было связано с аналогичными процессами в Западной Украине. С 1905 г., после издания Указа о веротерпимости, адвентизм укрепляет свои позиции среди населения [12].

С 1908 г. адвентистская церковь в России была выделена в «Русский унияон» Международной церкви адвентизма седьмого дня (АСД), которая действовала и на белорусских землях. В 1910 г. Виленским губернским правлением была зарегистрирована адвентистская община (12 чел.). В 1911 г. власти дали согласие на проведение собраний адвентистов в Минске, где возникла община, к которой принадлежали 16 человек. Это течение

было незначительно распространено по сравнению с баптизмом и евангельскими христианами. Люди переходили в адвентизм из лютеранства, а также из штундо-баптизма и православия, среди которых жили штундисты. Национальный состав адвентистских общин был в основном однородным – немцы. Большую часть верующих составляли мещане и крестьяне. Как отмечает А.В. Верещагина, судить о том, что представляли адвентисты в начале XX в., можно по сведениям дореволюционных исследователей, которые рассматривали протестантизм с точки зрения официальной православной идеологии. Так, известный исследователь адвентизма епископ Алексей (Дарадницын) дает описание адвентистской общины: «Скошенные дома, на половину разрушенные здания, заброшенные огороды, глубокая апатия крестьян...» Практически все исследователи отмечали, что сутью адвентистского вероисповедания является его эсхатологичность [12,14].

Накануне Первой Мировой войны на территории Беларуси возникают общины пятидесятников, наибольшее распространение имело течение христиан веры евангельской (ХВЕ) в Витебской и Могилевской губерниях. В годы войны благодаря деятельности российского евангелиста Н.П. Смородина несколько общин ХВЕ образовалось в Брестском уезде Гродненской губернии. После гражданской войны Н. Смородин создал в Польше религиозно-административный центр евангельских христиан в Духе Апостольском (ЕХДА) [10,11].

В заключении стоит отметить, что процесс развития поздних протестантских течений на территории Беларуси проходил медленно, а число приверженцев было небольшим. Не была создана организационная структура белорусского протестантизма, действовали отдельные общины, часто никак не связанные между собой. Данные протестантские общины существовали или сами по себе, или присоединялись к родственным организациям в России и Украине.

Список литературы:

1. Миловидов, А.И. Современное штундо-баптистское движение в Северо-Западном крае / А.И. Миловидов. – Вильна: Типография «Русский почин», 1910. – 33 с.
2. Канфесіі на Беларусі: (Канец XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
3. Грыгор’ева, В. Пратэстанцкая царква ў Беларусі напрыканцы XVIII – пачатку XX ст. / В. Грыгор’ева // Беларускі гістарычны часопіс. – 2001. – № 2. – С. 57-71.
4. Яноўская, В. Евангельскія дэнамінацыі Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / В. Яноўская // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Выпуск II: (да 500-годдзя Мікалая Радзівіла Чорнага): зборнік матэрыялаў II Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 5 сн. 2015 г.) / уклад.: А.І. Бокун [і інш.]; рэдкал.: П.І. Асененка [і інш.] – Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2016. – С. 103-125.
5. Линкевич, В.Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси (1861 – 1914 гг.) / В.Н. Линкевич. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 105 с.
6. Верашчагіна, А.У. Гісторыя канфесій у Беларусі: Минулае і сучаснасць / А.У. Верашчагіна, А.В. Гурко. – Мінск: Тэхналогія, 2000. – 157 с.
7. Асененка, П. Пачаткі евангельскага прабужэння на Гомельшчыне (канец XIX – пачатак XX ст.) / П.Асененка // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Выпуск II: (да 500-годдзя Мікалая Радзівіла Чорнага): зборнік матэрыялаў II Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 5 сн. 2015 г.) / уклад.: А.І. Бокун [і інш.]; рэдкал.: П.І. Асененка [і інш.] – Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2016. – С. 126-130.
8. Крывіцкі, М. Мадэрнізацыйныя працэсы ў традыцыйным беларускім грамадстве як фактар распаўсюджвання баптызму (1905-1914 гг.) / М. Крывіцкі // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць (да 600-годдзя Евангельскай Царквы ў Беларусі): зборнік матэрыялаў Міжнар. навук.-практ. канферэнцыі (Мінск, 7 сн. 2013 г.) / уклад.: А.І. Бокун, А.У. Унучак, Ю.А. Бачышча; рэдкал.: А.І. Бокун [і інш.] – Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2014. – С. 111-121.

9. Амбарцумов, И.В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. / И.В. Амбарцумов // Вестник ПСТГУ 2. История. – 2011. – № 5. – С. 30-47.
10. Линкевич, В.Н. Новые течения протестантизма в Белоруссии во II пол. XIX – нач. XX вв. / В.Н. Линкевич // Новая экономика. – 2016. – № 1. – С. 198-205.
11. Дьяченко, О.В. Пятидесятничество в Беларуси: монография / О.В. Дьяченко. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 188 с.
12. Верашчагіна, А. З гісторыі адвентызму на Беларусі / А. Верашчагіна // Форум: інфармацыйна-культурны бюлетэнь. – 1997. – № 5. – С. 16-19.
13. Унучак, А. Эвангельскія хрысціяне Віцебскай губерні ў прававым і ідэалагічным полі Расейскай імперыі (1905 – 1914 гг.) / А. Унучак // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Выпуск 3 (да 500-годдзя Рэфармацыі і 500-годдзя беларускай Бібліі): зборнік матэрыялаў III Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск, 9 снежня 2017 г. / уклад.: А.І. Бокун, А.У. Унучак, Ю.А. Бачышча. – Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2018. – С. 242 – 256.
14. Кривицкий, М.А. Положение адвентизма на белорусских землях до начала Первой мировой войны / М.А. Кривицкий // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы V Международной молодежной научно-практической конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 31 марта 2011 г. / Национальный банк Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2011. – С. 215-217.

